

Двадцать девятое июня — эпизод 1

из 3

Было четыре часа утра...

Степь обливалась золотом первых солнечных лучей и, покрытая росой, сверкала, точно усыпанная бриллиантовой пылью. Туман прогнало утренним ветром, и он остановился за рекой свинцовой стеной. Ржаные колосья, головки репейника и шиповника стояли тихо, смирно, только изредка покланиваясь друг другу и пошептывая. Над травой и над нашими головами, плавно помахивая крыльями, носились коршуны, кобчики и совы. Они охотились...

Аким Петрович Отлетаев, мировой судья, земский врач, я, зять Отлетаева Предположенский и волостной старшина Козоедов ехали все шестеро на отлетаевской коляске-розвальне на охоту. За коляской, вывалив языки, бежали четыре пса. Я и земский врач народ худенький, остальные же толсты, как стоведерные бочки, а потому, несмотря на то, что дедовская коляска была и широка и глубока, нам было до чёртиков тесно. Я то и дело толкал локтем и ружейным прикладом в живот Козоедова. Все мы толкались, пыхтели, морщились, всей душой ненавидели друг друга и с нетерпением ждали того времени, когда нам можно будет вылезть из коляски. Ехали мы подальше в степь пострелять куропаток, стрепетов, перепелов, болотной дичи и, если фортуна оглянется на нас, дрохв. Предводительствовал нами хозяин коляски и коней Отлетаев, по милости которого мы и ехали на охоту. Тела наши были сдавлены, но зато души были преисполнены радостями самого высшего качества!

Кто никогда не ездил и не шлялся на охоту, тому не понять этих радостей. Мы держали наши ружья и глядели на них так любовно, как маменьки глядят на своих сыночков, подающих большие надежды.

А каков наш будет маршрут? спросил я, когда мы отъехали от Отлетаевки верст на десять.

Сейчас едем на Еланчик, отвечал Отлетаев, бекасов стрелять... Отсюда это верст восемь будет. Там же и перепелов на просе постреляем... Пострелявши перепелов, ночевать станем, а уж завтра чуть свет у нас самая-то настоящая стрельба начнется...

А что, господа, как думаете, спросил я, показывая пальцем на коршуна, который купался далеко в небесной синеве, можно ли попасть отсюда? Попадете?

Не попадешь! сказал Отлетаев. Далеко очень! Впрочем, из моего ружья

попадешь...

И из вашего ружья не попадешь, заметил Предположенный.

Попадешь. Дробью не попадешь, не достанет, а пулей наверно...

И пулей не попадешь.

Уж это позвольте мне знать, попаду я или не попаду! Вы ружья моего не знаете, а я знаю... Вы отродясь не видали хороших ружей, а потому это вам и кажется таким странным... Я и дальше попадал...

Предположенный откинул назад голову и засмеялся...

Чего же смеешься? продолжал Отлетаев. Не веришь, небось?

Разумеется, не верю.

Гм... Ружья моего, значит, не знаешь... Ружье замечательное! Недаром шестьсот целковых стоит...

Сколь...ко?? спросил Предположенный и вытянул шею... Сколько? Повторите, папаша!

Шестьсот рублей... Чего же ты смеешься? Ты погляди на ружье, да потом и скаль зубы!

Я вижу... Чьей фабрики?

Марсельское... Фабрики Лепелье...

Лепелье? Не слыхал что-то такой фабрики... Ружье, как ружье... Рублей сто стоит... Не люблю, тесть, когда вы врете! Зачем врать? Я не понимаю, зачем врать?

Ружье хорошее, заметил мировой, но шестисот не стоит. Вы переплатили, Аким Петрович!

Он вовсе не переплачивал! горячился Предположенный, он врет! Врет, как школяр!

Отлетаев завертелся и покраснел.

Не таковский, чтоб врать, сказал он. Так-то-с! Ты вот... ты вот так врешь! Ну да! Ты вот так и норовишь уколоть! С тобой ездить не следует. Я не знаю, зачем я с тобой поехал!..

И не ездил бы... Зачем врать, не понимаю! Врет, как свинья!

Сам свинья! Свинья и дурак вместе с тем...

Мы начали усовещевать Предположенного.

Пусть он не врет! оправдывался непокорный зять. Моя душа возмущается, ежели кто врет... И свиньей пусть не бранится. Сам он свинья, вот что! А если ему неприятно, что я еду, так... шут с ним! Я могу и не ехать!

Ну, полноте! Аким Петрович и не думал вас оскорблять! Стоит ли поднимать бурю из-за пустяков?

Предположенный надулся, как объевшийся индюк, и умолк.

Нельзя-с! обратился, немного погодя, к Предположенскому Козоедов.

Нельзя-с! Он вам теперь, можно сказать, вместо родителей, тесть он вам, а вы

грубости наносите... А грешно!

Зять взглянул презрительно на старшину и сардонически усмехнулся...

Тебя спрашивают нечто? спросил он. Спрашивают? Молчи, коли... Сиди, ежели сидишь!.. Заместо родителей... Говорить еще не умеешь, а тоже лезешь... Гм... Суконное ры... Мужлан!

Вот видите-с, какие вы! Не любите, коли люди покойно сидят.